

Глава 37. Пощечина и Размещение заметки

После того как поместье Сяо отослало всех людей, отданных семьёй Линь в приданое, семья Линь продала всех этих слуг по высокой цене и послала деньги в Ванфу. Это ясно давало понять, что они хотят начать конфликт.

В конце концов, семья Линь принадлежала к верным императору и кронпринцу людям. И, хотя принц Сяо был их зятем, он был на другой стороне. Так что, если им удастся выставить Сяо Ванфу в невыгодном свете, тогда даже псам, прислуживающим императору, будет нечего бояться.

Семья Линь сказала, что что бы там ни было, они дадут отпор. Но...

Сяо Тяньяо даже не обратил на их действия внимания, и просто отправил домоправителя Цао к Линь Чуцзю, чтобы она разобралась с ними сама. Домоправитель Цао пришёл на двор к Линь Чуцзю и доложил:

«Принц сказал: что бы Линь Чуцзю ни решила сделать относительно семьи Линь, бэньван согласится и не станет вмешиваться».

Разумеется, он хотел спихнуть все на неё. Линь Чуцзю рассердилась и выпалила:

«Сяо Тяньяо, ты ублюдок, конечно, тебе просто хотелось поставить меня в трудную ситуацию, но неужели так уж нужно было делать вид, что тебе не наплевать?»

«Кхम्म», – кашлянул домоправитель Цао, тут же напомнив Линь Чуцзю, чтобы она говорила потише. Если принц Сяо узнает, что она сказала, добром это не кончится.

Хотя обычно Сяо Тяньяо не обращал внимания на то, что говорили простые люди, но как только он узнавал, что они чего-то не договаривают, он всегда припоминал это.

В конце концов, сердце у их принца было едва ли больше, чем игольное ушко.

Линь Чуцзю понимала, что имел в виду домоправитель Цао. Поэтому она закрыла рот и перестала ругаться. Однако она не отослала его, так что домоправитель Цао ожидал ее решения.

«Ванфэй, что же мы предпримем в связи с этим? Слуга Линь Сян все ещё ждёт снаружи. Но если Ванфэй не возражает, я считаю, мы не должны принимать эти деньги. Всё-таки, если мы примем их, люди могут подумать, что Ванфу слишком дерзит. И хотя никто не осмелится преследовать Ванфу, все же нет гарантии, что никто не окажется достаточно хитер, чтобы попробовать».

«Примите их. С чего бы мне отказывать? Те служанки были частью моего приданого. Так что и деньги по праву мои», – сказала Линь Чуцзю, и в её голосе мелькнули угрожающие нотки. Домоправителя Цао это расстроило, но он все равно кивнул.

Он мог с уверенностью сказать, что принцесса у них очень необычная.

Поэтому ему следовало быть осторожным не потому что принц Сяо не придавал ей значения, а потому что он пренебрегал ею.

«Сколько денег он принёс?» – с презрительной усмешкой спросила Линь Чуцзю.

Домоправитель Цао неохотно выпрямился и с уважением ответил:

«Одну тысячу лян».

«Хмм, семья Линь очень щедра. Это вообще реально – продать служанок по такой цене?»

Хоть Линь Чуцзю все ещё не очень хорошо разбиралась в том, как работает древний рынок, но она была уверена, что этих людей нельзя было продать за тысячу.

«По закону, служанок нельзя продать по такой цене. Но покупатель и Линь Фужэнь были знакомы», – сказал домоправитель Цао, и все стало ещё яснее.

Линь Фужэнь продала горничных своему знакомому. Значит, эти служанки все ещё были в её руках.

«Со стороны Линь Фужэнь очень мило прислать тысячу лян на горстку слуг, в которых поместье Сяо не нуждается», – насмешливо сказала Линь Чуцзю. Но потом минутку поразмыслила и спросила:

«Ничего, если я захочу опубликовать заметку на официальном стенде?»

«А?», – домоправитель Цао не знал, почему Линь Чуцзю вдруг спросила об официальном стенде, поэтому на секунду удивился. – «Если это важно, нам нужно будет найти официального представителя правительства, чтобы он написал и опубликовал это. Мы всё-таки не можем просто публиковать случайные заметки».

«Значит, мы можем опубликовать заметку, если она будет написана официальным представителем правительства. Тогда попросите его написать статью с таким содержанием: Влияние семьи Линь поистине поразительно. Они могут даже продать четырёх служанок за тысячу лян. В то время как поместье Сяо, являющееся частью императорской семьи не смогло продать этих людей по такой высокой цене, из-за отсутствия их контрактов у меня, женщины, частью приданого которой были эти служанки. Но семья Линь с лёгкостью продала их и прислала деньги нам. Семья Линь настаивала, что они не уйдут, пока мы не примем их, так что Сяо Ванфу оставалось лишь согласиться, поблагодарить и постараться употребить деньги семьи Линь во благо».

Говоря эти слова, Линь Чуцзю постукивала пальцем по столу. Однако, увидев, как был шокирован домоправитель Цао, она улыбнулась и сказала:

«Разумеется, мы не будем писать так напрямик. Просто скажите, чтобы представитель правительства отредактировал заметку, чтобы она была понятна простым людям. В конце концов, если они будут не в состоянии прочитать и понять её, им будет скучно».

«Ваш раб понял», – сказал домоправитель Цао, энергично кивнул и поклонился ей. Он даже не осмеливался снова посмотреть на Линь Чуцзю.

Всё-таки он не ожидал, что Линь Чуцзю так обойдётся со своим отцом, когда выйдет замуж. Но он, разумеется, не знал, каким отцом был Линь Сян.

«Употребить деньги во благо и с пользой. А как это – во благо и с пользой?»

Домоправитель Цао хотел уйти, но он должен был спросить.

Тысяча лян – это большая сумма, поэтому, если он просто скажет, «на благо», не посчитает ли кто-нибудь это сомнительным?

«Эти деньги были взяты у людей, так разве не правильно будет вернуть их людям?»

Когда Линь Чуцзю договорила, домоправитель Цао был потрясен: Взяты у людей? Вернуть людям? Разве деньги были взяты не у знакомого семьи Линь?

Раз Сяо Тяньяо позволил ей самой все решать, то она и решит – так, как ей хочется.

«Хотя в столице много офицеров высокого ранга, там в то же время и много бедных граждан повсюду, так что мы должны с пользой употребить эти деньги от имени семьи Линь. Так что отошлите назад серебро и обменяйте его на деньги. Затем пойдите в самый бедный район столицы и раздайте их все. Больше я уточнять не намерена, ясно?»

О чем ещё было спрашивать, если господин уже дал согласие?

Однако домоправитель Цао хотел узнать ещё некоторые детали, но когда он увидел, что глаза Линь Чуцзю смеются, хотя на лице улыбки нет, он не осмелился сказать ни слова больше.

Но действительно, мог ли он резко высказываться, если он был всего лишь домоправителем?

Домоправитель Цао похлопал себя по груди, чтобы уверить ее, что он справится с задачей и даст людям понять, насколько ценны слуги семьи Линь и как эта семья богата.

«Домоправитель Цао, все будет хорошо», – сказала Линь Чуцзю.

Домоправитель Цао был намерен сделать все в соответствии с планом Линь Чуцзю. Однако, покинув ее двор, он не приступил к его выполнению немедленно.

План Линь Чуцзю говорил о том, что девочка в ярости. Так что он не осмеливался положить начало хаосу без согласия принца Сяо.

Домоправитель Цао думал, что принц Сяо со всей своей строгостью осудит глупости Линь Чуцзю. Однако он не ожидал, что принц Сяо просто посмеется и велит ему поступать по ее плану.

«Ванъе, как же вы можете соглашаться с безумной идеей Ванфэй?» – спросил домоправитель Цао, в удивлении глядя на солнце. Но потом он просто покачал головой и уже собрался организовать людей, чтобы выполнить план Линь Чуцзю. Но...

Сколько корзин мне понадобится, чтобы обменять тысячу серебром на деньги?

Домоправитель Цао глубоко задумался, в конце концов, он должен был поступить четко по плану Линь Чуцзю.

Но затем домоправитель Цао лишь вздохнул и зашагал быстрее. Он сделал всего несколько шагов вперед, когда вдруг услышал, что кто-то догоняет его.

«Домоправитель Цао, домоправитель Цао, подождите...»

Домоправитель Цао обернулся и увидел молодого слугу, который догонял его. В этот момент его настроение поменялось. Все-таки бегать в этом коридоре было запрещено правилами Сяо

Ванфу.

Домоправитель Цао уже собирался упрекнуть молодого слугу, который выглядел счастливым, но тут он сказал:

«Домоправитель Цао, вы можете больше не волноваться. Старший брат Цао Линь очнулся, и Доктор У сказал, что мозг брата Цао Линя не пострадал».

«Что?» – на этот раз домоправитель Цао не мог не вскрикнуть. – «Ты сказал, что Цао Линь очнулся и он здоров? Это правда?»

«Ммм, еще Доктор У сказал, что брат Цао Линь может сесть», – молодой слуга был так взволнован, как если бы Цао Линь был его собственным братом.

«Это хорошие новости», – домоправитель Цао был так счастлив, что даже забыл, где находится западное крыло поместья. Но он все же достал несколько серебряных монет и отдал их молодому слуге. – «Это тебе».

После этого домоправитель Цао поспешил в западное крыло. По дороге он подумал, что он должен изо всех сил постараться и выполнить план Линь Чуцзю. Он должен порадовать Линь Чуцзю и отплатить добром за спасение Цао Линя!

<http://tl.rulate.ru/book/2902/111077>